

УДК 800:159.9

АРГУМЕНТАТИВНЫЙ АСПЕКТ ВЕРБАЛЬНОЙ ИНТЕРАКЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРОПЕЙЧЕСКИХ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

О.С. Зубкова

*Доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: olgaz4@rambler.ru*

Курский государственный университет

В статье представлены некоторые теоретические и эмпирические аспекты функционирования аргументативной лексики с использованием тропов в устной и письменной коммуникации с позиции лингвосемиотической концепции. Автором описываются сценарии развития нарративной последовательности с элементами аргументации в политическом дискурсе, обосновывается коммуникативный потенциал тропов, формирующих прагматические акценты высказывания, отмечается интерференция интонационного фактора на синтаксическую рамку высказывания.

***Ключевые слова:** тропейческая лексика, аргумент, нарратив, коммуникация, устная речь, письменная речь, политический дискурс.*

В настоящее время в зарубежной нарратологии активно разрабатывается идея реализации прагматического фактора, позволяющего, в частности, уточнить формирование и функционирование некоторых психолингвистических механизмов, таких как, например, когнитивная предпосылка [Vignaux 1999, 2003; Charaudeau 1983; Adam, Declercq, Ducrot, van Eemeren, Houtlosser, Grize, Plantin, Vignaux 2017]. Однако, как нам представляется, в рамках текстового подхода, аргумент является не менее важным элементом в организации текста или высказывания и одним из результатов реализации означенных механизмов и их экспликации в устной или письменной речи.

Очевидны акценты, расставляемые французскими лингвистами-теоретиками на корреляции языка и когнитивной архитектуре аргументативного текста [Vignaux 2003]. Значимым тезисом для них является конкретизация взаимовлияния «действий речи» и «языковой деятельности», способствующая формированию через язык когнитивной систематизации любого текста или высказывания [Bassano 1991]. Постулирование когнитивного статуса языка требует, с одной стороны, умения моделировать процессы, с помощью которых язык удается воспроизводить, организовывать и использовать для передачи знаний, а с другой стороны, выводить оттуда характер процессов, «предлагающихся» для организации и развития данных знаний [Orange 2003, Legardez 2003].

Кроме того, важным представляется анализ того, каким образом синтаксическая рамка помогает организовать смысл; как семантика влияет на синтаксис; и как, наконец, языковые манипуляции будут направлять последовательность представляемых аргументов. Именно детальное рассмотрение бинарной оппозиции семантических и когнитивных отношений, объективирующихся в аргументативном тексте и, шире, в дискурсе, по мнению французских учёных, позволяет воссоздавать «генезис смысла» и «историю идей» (*reconstituer une genèse du sens et une «histoire des idées»*) [Adam, Declercq, Ducrot, van Eemeren, Houtlosser, Grize, Plantin, Vignaux 2017; Ducrot 1983].

Как отмечают J. Woods и D. Walton, в языковой деятельности присутствует определённая когнитивная систематизация, позволяющая формировать свойства дискурсивных объектов так же, как «перемещать» эти свойства на иные объекты, не принадлежащие данному дискурсивному пространству, и, таким образом, постоянно изменять или корректировать образы и представления, формирующие данные объекты, а также влиять на построение или перестроение пространств понятий, позиций, схем ситуаций [Woods, Walton 2016: 131]. Процесс схематизации связан, прежде всего, с созданием концептуального (когнитивного) построения речи, и, только как следствие, с языковыми возможностями, необходимыми для данного построения. Методологически вопрос заключается не в том, соответствует ли смысл чему-либо, а в том, к чему он (смысл) относится. Авторы подчеркивают необходимость различения дискурсивной и аргументативной языковой активности. Таким образом, общая схематизирующая функция речи может сводиться к коррелятивной реализации двух процессов действий субъекта речи: процесса формирования последовательных конструкций, действующих на соотношении «речь – внешняя реальность», и дополнительного процесса, эксплицирующего индивидуальные представления внешней реальности в речи.

Кроме того, данные теоретические постулаты основываются на идее ориентированного языкового направления, реализуемой субъектом речи в каждом высказывании. Невозможно спроектировать языковую деятельность, не пытаясь проанализировать то, на чем она основана, то есть это непрекращающееся действие по корректировке расстояний между смыслами высказываний и социальной оценкой этих высказываний, а также, в определённом смысле, «проскальзывание» между языковыми знаками и предметами этих знаков, между словами и образами мира. При этом когнитивные стратегии, реализуемые в речи, с одной стороны, определяют логику, общую риторiku, локализацию объектов речи, присвоение им конкретных свойств и определение существования этих объектов в речевых конструкциях и в дискурсе. С другой стороны, языковые стратегии выполняют роль комбинаторного режима между

темой и предикатами. Комбинаторная способность языковой деятельности позволяет адаптировать языковую систему к вербализации смысла, рекомбинируя значимые связи между предметами и объектами окружающей действительности, между предметами речи и собеседниками, между предметами / объектами и их референтами. Иными словами, эти операции выступают в качестве подсказок для распознавания и понимания семантики, а затем как «инструкции» для дешифровки сформулированных смыслов высказываний или конкретного дискурса.

Полагаем, что в металингвистическом аспекте можно согласиться с данными постулатами, однако, предлагаемые модели рассмотрения аргументации в нарративном контексте нам представляются не всегда продуктивными.

Очевидно, что дискриптивная последовательность, эксплицируемая в нарративе в рамках аргументативного повествования, обладает определённым преимуществом с точки зрения повествовательной последовательности. Это формирует базовую аргументативную рамку высказывания / предложения. Как и описание, аргумент с включённой тропеической лексикой может быть частью нарративной последовательности, ограничивающей само повествование. Данная дифференциация доминирующей дискриптивной последовательности и повествовательной последовательности позволяет конкретизировать не только смысл аргумента, включающего троп, но и его прагматическую формулу, поскольку лингвосемиотическая структура тропа, с одной стороны, представляет собой «объективную» основу для моделирования идеальных, отраженных в сознании индивида, в его внутренней речи и её вербальной экспликации ассоциативных отношений. В основе данных ассоциаций находятся процессы, обусловленные особенностями функционирования перцептивной системы человека [Зубкова 2014: 237]. С другой стороны, формируемый в рамках аргументативной схемы высказывания / предложения смысл, базируется на тематизации и предикации, способствующих экспликации обсуждаемого факта с учётом его свойств, характеристик, конкретного контекста, определённого семантического статуса. Именно на этих минимальных элементах адресат будет основываться в своей дальнейшей интерпретации аргумента. Вместе с тем троп, актуализируя эмотивную составляющую обсуждаемого феномена, провоцирует когнитивную операциональность мысли, ограничивая конкретизацию референта в рамках индивидуального сознания. Данный аспект позволяет адресанту манипулировать на функциональных точках всего контекста высказывания, перемещая их с когнитивного уровня на уровень металингвистических и семантических операций. Отстаивая свою позицию, Говорящий не только приписывает определённые свойства объектам, но и представляет способы существования данных предметов в конкретной ситуации или контексте.

Утверждая и аргументируя субъективную позицию, адресант продуцирует продукты собственного восприятия с учётом переработанного во внутреннем контексте индивидуального знания и, иногда, противоречивого коллективного знания, что влечёт за собой неизбежную экспликацию «предполагаемых» представлений об объекте. Например: Jérôme Gautheret («Le Monde»): *«Comment l'Italie est devenue l'homme malade de l'Europe? L'Italie cumule les handicaps structurels et s'enfoncé dans la stagnation depuis 20 ans, devenant le plus grand point faible de l'UE. C'était un défilé ininterrompu, qui a vu se succéder, en quelques heures, tout ce que l'Italie comptait de puissants. A la manière des «podestats», ces magistrats «étrangers» que les cités libres du Moyen Age nommaient à leur tête, avec les pleins pouvoirs, pour arbitrer les querelles internes lorsqu'elles devenaient trop inextricables. Comme le banquier Ciampi exerça son office quelques mois, le temps de prendre plusieurs mesures courageuses mais impopulaires, avant de céder la place à Silvio Berlusconi, vainqueur des élections législatives de 1994. Deux ans après, il reprenait du service au portefeuille du budget, pour superviser les efforts demandés à l'économie italienne à la veille du passage à l'euro. Il en sera récompensé par une élection triomphale à la présidence de la République. Mais ça «la bouche à oreille».* (Как Италия стала больным человеком Европы? Италия накопила определённые структурные препятствия и находится в состоянии стагнации в течение 20 лет, став самым большим слабым звеном в ЕС. Это была непрерывная процессия, которая за несколько часов представила всё то, что в Италии ранее было могущественным. Как и в случае с «пъедесталами», эти «иностранные» магистраты, которым в свободных средневековых городах делегировали полномочия глав и возможности разрешать внутренние споры, слишком запутались. Так и банкир Чампи занимал свой пост в течение нескольких месяцев, во время принятия смелых, но непопулярных мер, прежде чем уступить место Сильвио Берлускони, победителю парламентских выборов 1994 г. Два года спустя он вернулся к бюджетному портфелю, чтобы усилить итальянскую экономику накануне перехода на евро. Он будет вознагражден победоносным избранием на пост президента Республики. Но это «слухи и сплетни» (одна из технологий маркетинга. – О.З.)).

Автор стремится убедить оппонента в правоте своего высказывания, адаптируя языковой ресурс к ожиданиям получателя сообщения. Нередко средствами подобной адаптации являются тропы, направляющие общий нарратив по прогрессивному или регрессивному сценарию, в которых субъективные представления являются определяющими и «единственно верными». Например: *«Désormais, l'immigration n'est plus une affaire, mais un problème qui doit être résolu par tous les pays européens et ceux qui ne veulent que faire un profit devront chercher un autre métier. La fin des affaires d'immigration dans nos vingt points. Et aujourd'hui, nous avons posé la première pierre»* (С сегодняшнего дня иммиграция больше не

является бизнесом, но проблемой, которая должна быть решена всеми европейскими странами и теми, кто только хотел получить прибыль и должен будет искать другую профессию. Окончание иммиграционного бизнеса в наших двадцати пунктах. И сегодня мы заложили первый камень); *«Pendant longtemps, la France a demandé solidairement à l'Europe de prendre la responsabilité des débarquements. Le geste de l'Espagne va dans cette direction, et je pense que c'est la voie à suivre, c'est-à-dire respecter la Constitution, soyez conjoint, cependant, cela devrait être soutenu par les autres pays européens Néanmoins, nous ne le voyons pas et ce n'est plus le destin de le voir!»* (Долгое время Франция просила Европу из чувства солидарности взять на себя ответственность за высадки. Жест Испании сделан именно в этом направлении, и я думаю, что это путь, по которому нужно следовать, т.е. уважать Конституцию, быть солидарными, однако, это должно быть поддержано и другими европейскими странами. Тем не менее мы этого не видим и уже не судьба это увидеть!)

Вместе с тем синтаксическая рамка, включающая в себя причинную пропозицию, усиливает характеристики объяснения и влияет на конфигурацию всей аргументативной конструкции, идентифицируя последнюю как уступительную, условную, дедуктивную и т.д. Например: *«Pour les dirigeants iraniens, l'urgence consiste à montrer à Washington que cette pression, ainsi qu'une éventuelle intervention militaire, a un coût. Sa maison, c'est lui qui l'a réparée, mais comment? C'est pourquoi les points de friction se multiplient dans la région. C'est aussi pour cela que l'Iran a annoncé qu'il commencerait à rompre ses engagements nucléaires le 7 juillet, si les autres signataires de l'accord (Chine, Russie, France, Royaume-Uni et Allemagne) ne trouvaient pas le moyen d'atténuer le poids des sanctions américaines»* (Для иранских лидеров необходимо срочно показать Вашингтону, что это давление, а также возможное военное вмешательство, имеют свою цену. Дом принадлежит тому, кто его ремонтировал, но каким образом? Вот почему количество точек трения увеличивается в регионе. Именно поэтому Иран объявил, что 7 июля начнет нарушать свои ядерные обязательства, если другие страны, подписавшие соглашение (Китай, Россия, Франция, Великобритания и Германия), не найдут возможность смягчить вес санкций США). Данный монолог является типичным примером композиции дедуктивного эссе. Здесь присутствует аргументативная схема объяснения с использованием метафорической конструкции, он построен по нестандартной семантической схеме, базирующейся на причинной пропозиции. В общем сценарии рассуждения рассказчика чётко объективируется аргумент, влияющий на семантическую рамку, несвойственную французскому нарративу.

Исходя из основной цели аргумента – доказать или опровергнуть тезис, адресант использует элемент «краткого описания» объекта / предмета речи, приписывая ему характеристики, свойства, определенную

«природу». Как показывают наши эмпирические наблюдения (см., например: [Зубкова 2013 а, б]), основным языковым средством в данном описании является троп, позволяющий наиболее ёмко и точно вербализовать рефлексивную функцию Говорящего. Адресант обозначает «существование» чего-либо в форме назначения объекта, ситуации, понятия, номинируя его с помощью тропа, транслируя эксплицитно или имплицитно эмотивный компонент и собственную позицию. Вместе с тем, адресат в рамках идентификационного акта должен завершить то, что обозначено адресантом. Например:

Journaliste (J.): Bonne journée, chers téléspectateurs.

Madeleine Matieyer (M.M.): Bonjour.

J.: Une question qui inquiète tout le monde aujourd'hui est la confiance au gouvernement. Ses actions en économie et en politique le font flirter avec la société et le Président. À quoi cela mènera-t-il?

M.M.: C'est épatant le compromis puisque ça consiste à déplaire à tout le monde en tentant de satisfaire chacun. Prenons la réforme de l'assurance-chômage présentée ce mardi par Édouard Philippe: ce dossier pourrait fâcher le gouvernement avec les syndicats. Également le patronat de l'autre côté des barricades. Eh bien, non. Ainsi l'un ou l'autre, ce n'est décidément pas assez, allons-y pour les deux!... Les premiers disent que les plus «précaires» seront appauvris. Les seconds boudent l'instauration d'un mécanisme de «bonus-malus» destiné à lutter contre le recours abusif aux contrats courts.

J.: «Madame est servie!». La société et le président doivent-ils intervenir?

M.M.: Les vacances n'ont pas commencé que la rentrée se profile déjà. Et avec elle, les arbitrages budgétaires du gouvernement. Soyez prévenus: la chasse aux économies est ouverte. Les largesses présidentielles, c'est bien. Quand elles sont compensées par des coupes dans les ministères, c'est encore mieux...

J.: Mais cela se produit lent comme une tortue.

M.M.: Et ajouter à cela le rêve brisé de nombreux Français en France. Sachez aussi que les sénateurs n'ont pas, c'était couru, accordé leur confiance au gouvernement jeudi. Ce sont justement les «milliards d'euros de dépenses supplémentaires» qui suscitent leur méfiance. À s'amuser ainsi, ils ont oublié l'heure ainsi!

J.: Ainsi que, de la même manière que. Je vais dire de moi. Je suis de plus en plus sensible aux gilets jaunes et aux syndicats.

M.M.: Il est vrai que nous devons clarifier certains événements au gouvernement, n'est ce pas?

J.: Vous avez raison et nos auditeurs seront bientôt convaincus. Passez une bonne journée!

M.M.: Merci.

Журналист (Ж.): Доброго дня, дорогие зрители.

Madeleine Matieyer (M.M.): Добрый день.

Ж.: Вопрос, беспокоящий всех сегодня, – доверие правительству. Его действия в экономике и политике заставляют заигрывать с обществом и Президентом. К чему это приведёт?

М.М.: Это эпатажный компромисс, поскольку вызывает недовольство тех, кто пытается удовлетворить каждого. Возьмите реформу страхования по безработице, представленную во вторник Эдуардом Филиппом: этот вопрос может раздражать как правительство, так и профсоюзы. А работодатели по другую сторону баррикад. Ну, нет. Одного или другого определенно недостаточно, пойдем на всех! ... Первые говорят, что самые «ненадежные» обнищают. Последние избегают введения механизма «бонус-малус», предназначенного для борьбы со злоупотреблением краткосрочными контрактами.

Ж.: «Кушать подано!». Общество и Президент должны как-то вмешиваться?

М.М.: Каникулы ещё не начались, а осень уже надвигается. И с ней бюджетные компромиссы правительства. Будьте осторожны: охота на сбережения открыта. Президентские щедрости – это хорошо. А когда они компенсируются сокращениями в министерствах, это ещё лучше ...

Ж.: Но это происходит медленно, как черепаха.

М.М.: И добавьте к этому разбитую мечту многих французов во Франции. Знайте также, что, тем не менее, сенаторы выразили свою поддержку правительству в четверг. И только «миллиарды евро дополнительных расходов» вызывают у них недоверие. Чтобы весело провести время, они предпочли забыть о времени!

Ж.: Да, как-то так. Скажу о себе. Я всё больше сочувствую желтым жилетам и профсоюзам.

М.М.: Это правда, мы должны прояснить некоторые события в правительстве, не так ли?

Ж.: Конечно, Вы правы и наши зрители в этом скоро убедятся. Хорошего дня!

М.М.: Спасибо.

В данном диалоге присутствует дискриптивная последовательность, эксплицируемая в нарративе в рамках аргументативного повествования. В ответах интервьюеру объективированы данные, поддерживающие основной тезис. Эти данные репрезентируются в виде метафорических конструкций, включаемых в общий дискурс с помощью соединительных слов (*puisque, ainsi, même, eh bien, non, également*). Обоснование синтаксической зональности осуществляется просодически (нами зафиксирована паузация до употребления метафорических конструкций в среднем – 0,5 сек. и после – 1,9 сек.). Особенно отчётлива акцентуация каждого значимого элемента используемых в речи метафорических конструкций. Например: *Les vacances n'ont pas commencé que la rentrée se profile déjà* (лексемы *les vacances* – 300 Hz, *n'ont pas* –

нисходяще-восходящий тон, *commencé* – 290 Hz, *la rentrée* – 250 Hz, *se profile déjà* – 250 Hz), что несвойственно французской фонетической традиции.

Резюмирующая фаза интервью имеет регрессивный порядок слов, выстраивается по схеме: от общего вывода к частным дискрипциям, что репрезентирует причинную пропозицию. Очевидно, что журналист будет использовать объективированные интервьюером данные и выводы для формирования общественной позиции и подтверждения основного тезиса (*Vous avez raison et nos auditeurs seront bientôt convaincus*).

Кроме того, подчеркнём, что цель аргументативного высказывания заключается в стабилизации или дестабилизации главного тезиса, подтверждении его как данности либо постановке его под сомнение. В случае подтверждения активно используются созданные и конвенционально признанные значения, семантические поля которых допускают изменения коннотаций, основываясь на механизме метафоризации. Например: *I. Mandraud*: «*Ces attaques n'ont pas fait de victimes et n'ont pas bouleversé le marché pétrolier, mais elles rappellent les prémices de la guerre des tankers, qui a fait rage durant le conflit entre l'Iran et l'Irak (1980–1988). Washington s'est empressé d'attribuer l'opération de jeudi à Téhéran, en publiant une vidéo censée montrer l'équipage d'une «vedette iranienne» en train de retirer une mine ventouse non explosée du flanc de l'un des pétroliers attaqués. Ceci est une signature publicitaire. L'ONU a prudemment réclamé une enquête indépendante*» (Эти атаки не убили и не разрушили нефтяной рынок, но они напоминают о начале танкерной войны, которая разгорелась во время ирано-иракского конфликта (1980–1988 гг.). Вашингтон поспешно приписал операцию в четверг Тегерану, опубликовав видео, на котором было показано, что экипаж «иранской звезды» снимает неразорвавшуюся мину со стороны одного из атакованных танкеров. Это рекламный лозунг марки, характеризующий данную марку. ООН осторожно призвала к независимому расследованию). В случае опровержения нередко семантические «вторжения» в денотативное поле лексемы или устойчивого речевого выражения, провоцирующие создание дериватов и авторских неологизмов. Для усиления эффекта манипулятивного воздействия используется тропеическая лексика, позволяющая субъекту речи, основываясь на её высоком индексе образности, менять модальность, формировать собственные референции и номинации, дистанцироваться по отношению к предмету обсуждения. Например: *M. Le Pen*: «*La démocratie n'est pas un régime totalitaire: les gens peuvent s'exprimer, ils ont le droit de voter comme un canard qui vit des années (indirectement par rapport à d'autres oiseaux). Qui veut être grillé?*» (Демократия – не тоталитарный режим: люди могут выражать себя, они имеют право голоса как утка, которая живет годами

(правда, косвенно, по сравнению с другими птицами). Кто хочет быть зажаренным?).

Важным аспектом вербальной интеракции с использованием тропеических средств является текстуальная когерентность, обуславливающая интерпретацию смысла на основании последовательной дискрипции. Это особенно актуально в устной речи с использованием языков аналитического типа, в которой в случае отсутствия маркерной организационной грамматической согласованности в дискурсе можно понять смысл, основываясь на прагматических акцентах и интонации, поддерживаемых имплицитными элементами. Например: «*Longtemps un petit groupe de personnes dans la capitale a tiré parti des avantages du travail gouvernemental, tandis que la population en a assumé les coûts. Et plus loin... Mais pour beaucoup de nos citoyens, il existe une autre réalité: les mères et les enfants sont piégés dans le piège de la pauvreté de leurs villes; les usines rouillées sont dispersées comme des pierres tombales partout dans notre pays; le système éducatif connaît un afflux de fonds, mais laisse nos beaux jeunes étudiants sans connaissances; le crime, les gangs et la drogue ont volé trop de vies et ont dérobé tant de potentiel inexploité de notre pays. Donc, des dizaines de millions de personnes sont y venues pour faire partie d'un mouvement historique, ce que le monde n'a pas encore vu. Au cœur de ce mouvement se cache une conviction: l'Etat existe pour servir ses citoyens ...*» (Слишком долго маленькая группа людей в столице пожинали плоды работы правительства, в то время как народ нёс на себе все расходы. И далее... Но для многих наших граждан существует другая реальность: матери и дети заперты в ловушке нищеты своих городков; заржавевшие фабрики разбросаны как надгробия по всей нашей стране; система образования испытывает приток средств, но оставляет наших прекрасных юных студентов без знаний; преступность, банды и наркотики украли слишком много жизней и украли у нашей страны так много нереализованного потенциала. Итак, десятки миллионов людей пришли сюда, чтобы стать частью исторического движения, подобного которому мир ещё не видел. В центре этого движения лежит твёрдое убеждение: государство существует для того, чтобы служить своим гражданам...). При расшифровке скрипта очевидна объективация эмотивного компонента, выражающегося в повышении основного тона голоса, акцентах на всех значимых лексемах, что несвойственно французской фонетической традиции. Используемый приём персонификации требует паузации для дешифровки аудиторией используемых аргументов с тропеической лексикой (метафора, эпитеты, персонификация). Согласно нашим наблюдениям, на осознание сказанного Говорящим отводится 1,5 сек., что является для оратора достаточно продолжительной паузой. Полученный нами график демонстрирует наличие нескольких пауз и акцентно-ритмических групп: 1) перед аргументативным высказыванием, содержащим тропы (*Mais pour beaucoup*

de nos citoyens, il existe une autre réalité: les mères et les enfants sont piégés dans le piège de la pauvreté de leurs villes; les usines rouillées sont dispersées comme des pierres tombales partout dans notre pays; le système éducatif connaît un afflux de fonds, mais laisse nos beaux jeunes étudiants sans connaissances; le crime, les gangs et la drogue ont volé trop de vies et ont dérobé tant de potentiel inexploité de notre pays), длительность этой паузы составляет 3 сек; 2) внутрисинтагменная пауза, реализующаяся для первичной дешифровки коннотативного смысла, заложенного в аргументе с использованием тропа и непосредственно после метафор *ce que le monde n'a pas encore vu*, продолжительностью 0,6 сек., и *l'Etat existe pour servir ses citoyens*, продолжительностью 0,8 сек.; 3) после всего высказывания (пауза для дешифровки смысла высказывания в целом), продолжительность 1,1 сек. Кроме того, очевидно, что когеренция высказывания будет зависеть и от слов-коннекторов, нивелирующих двусмысленность и укрепляющих логическую связь в высказанном тезисе (*Donc, Et plus loin...*).

При анализе материала нами было замечено, что аргумент, в рамках которого используется тропеическая лексика, может быть поддержан различными экстралингвистическими элементами, усиливающими образную составляющую. Так, например, в письменном (печатном) варианте нередко типографские выделения ключевых лексем, являющихся очевидными доминантами высказываемой субъективной позиции (кавычки, шрифтовое выделение, подчёркивание); разделение на параграфы обозначает этапы рассуждения в аргументативном тексте; вступительные конструкции и вводные слова, настраивающие на последующую логику изложения и предопределяющие как последовательность утверждений, так и основные качества аргументации; повтор в заключительной части текста самого яркого вывода (как правило, с использованием тропа), подтверждающего прогрессивность развития первоначального тезиса и индекс его логического построения в дискурсе.

Резюмируя сказанное, подчеркнём, что наша позиция по описанию значимости тропеических средств при формировании аргумента в вербальной интеракции не претендует на абсолютность и, учитывая масштабы обсуждаемого предмета, не исчерпывается представленными изысканиями. Мы акцентировали внимание только на функциональной «привилегии» лексики с высоким индексом образности, получающей системное преимущество смыслообразующих языковых элементов в аргументативном дискурсе в рамках текстологии.

Библиографический список

Зубкова О.С. Функциональная релевантность контекстуальной, социальной, институциональной и идеологической означивающих практик

(попытка расширения понятийного аппарата) [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013 а. № 2 (14). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/014-005_wKMKwRZ.pdf (дата обращения: 15.06.2019).

Зубкова О.С. Специфика объективации означающих практик в рамках интегрированного лингвосемиотического пространства [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2013 б. № 1 (13). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/013-005_vWlnUCL.pdf (дата обращения: 12.06.2019).

Зубкова О.С. Метафорическая категоризация пространства профессиональных языков как рефлексия характера восприятия // Когнитивные исследования языка. 2014. № 19 (19). С. 237–245.

Adam J.-M., Declercq G., Ducrot O., van Eemeren F.H., Houtlosser P., Grize J.-B., Plantin C., Vignaux G. L'argumentation aujourd'hui: positions théoriques en confrontation. Presses Sorbonne Nouvelle, 2017. 200 p.

Bassano D. Opérateurs et connecteurs argumentatifs: une approche psycholinguistique // Persée. 1991. Pp. 149–191.

Charaudeau P. Langage et discours – Eléments de sémiolinguistique. Paris, Hachette Université, 1983. 176 p.

Ducrot O. Opérateurs argumentatifs et vise argumentative // Cahiers de linguistique française. Connecteurs pragmatiques et structure du discours: actes du 2-me colloque de pragmatique de Genève (7-9 mars 1983). Université de Genève, 1983. Pp. 7–36.

Legardez A. L'enseignement de questions sociales et historiques socialement vives // Le Cartable de Clio. 2003. № 3. Pp. 245–253.

Orange C. Débat scientifique dans la classe, problématisation et argumentation: le cas d'un débat sur la nutrition au cours moyen // Aster. № 37. 2003. Pp. 83–108.

Vignaux G. L'argumentation – du discours à la pensée. Paris, Hatier, 1999. 79 p.

Vignaux G. Du signe au virtuel: les nouveaux chemins de nos intelligences. Paris, Seuil, 2003. 224 p.

Woods J., Walton D. Critique de l'argumentation. 2 ed. Paris, Kimé, 2016. 234 p.